

"Мы дали вам достаточно времени! Сколько еще ты собираешься тянуть!"

"И как только мужчина может быть таким бесстыдным!"

"Мы ждали достаточно долго!"

Лицо Хён Чжона было немного жестким.

"Я знаю, но...."

В этот момент человек, спокойно стоявший сзади, вышел вперед. Когда он шагнул вперед, все вокруг замолчали и отступили на шаг.

«Это он главный?»

Глаза Чхон Мёна загорелись, когда он посмотрел на человека впереди.

Мужчина имел типичную внешность купца. Немного пухлое лицо, одетое в прекрасные одежды из самого дорогого шелка, украшенного замысловатыми узорами.

«Похоже, у него много денег»

Чхон Мён решил послушать, что скажет этот купец.

"Лидер секты. У вас все хорошо?"

"Я не думал, что владелец павильона Конг придет сюда лично"

Мягкая улыбка скользнула по лицу человека по имени Конг.

"Хотел бы я встретиться с главой секты при более благоприятных условиях. Я действительно не хотел взбираться на гору Хуа, но я надеюсь, вы понимаете, что слишком много людей убеждают меня что-то предпринять"

"И я извиняюсь"

Хён Чжон слегка опустил голову и поклонился. Затем владелец Конг открыл рот и заговорил другим голосом, нежели раньше.

"Но лидер секты, вы также должны попытаться понять чувства других. Дата нашего контракта давно прошла"

"Ммм"

Тот, кого звали Конг, расправил плечи. В глазах Чхон Мёна это был высокомерный жест.

"Мы уже знаем о сложной ситуации на горе Хуа и несколько раз смотрели на это сквозь пальцы. Тем не менее, если ты и дальше будешь нарушать свое слово, все станет сложнее"

Хён Чжон ничего не мог сказать.

Хотя он и пытался сохранить спокойное выражение лица, Чхон Мён заметил, что лицо старика слегка дергается.

Это была естественная реакция.

Этот человек, лидер секты, годами присматривал за горой Хуа и теперь страдал от должников из-за того, что сделал бывший лидер секты.

"Согласно контракту, мы можем потребовать оплату за его нарушение прямо сейчас"

Владелец Конг улыбнулся и покачал головой.

"Мы тоже много лет пользуемся благословениями горы Хуа; поэтому мы не решаемся предпринимать такие жесткие действия"

"Владелец Конг!"

"Мы уже ждали..."

"Угхм"

Торговцы вокруг него протестовали, но мужчина кашлем заставил их замолчать.

"Если мы не знаем благодати, мы всего лишь животные. Не ослепляйтесь только добротой, которую вы им оказали. Именно благодаря милости и благословениям горы Хуа мы теперь можем жить так комфортно. Не забывайте о работе ваших предков"

"Хм"

"Верно"

Когда все поняли, он улыбнулся.

"Итак, мы собираемся дать вам немного больше времени. Мы даем вам еще семь дней с этого момента. Если вы не погасите кредит, в течение семи дней, мы взыщем сумму в соответствии с первоначальным договором"

"В-владелец Конг, подожди минутку..."

"Лидер секты"

Владелец Конг тихо покачал головой.

"Больше не надо. Нам нужны деньги. Мы уже были максимально снисходительны. Если деньги не будут готовы через семь дней, мы конфискуем гору Хуа, как и обещали"

"КХАА! "

Владелец Конг повернул голову на звук, донесшийся из далека, и посмотрел на Чхон Мёна, прикрывающего рот.

"Мы показали нечто неприглядное перед ребенком"

Сказал владелец Конг.

"Это все на сегодня. Лидер секты. Я надеюсь, что мы сможем обменяться любезностями и улыбнуться друг другу при следующей встрече. А пока прощайте"

Когда мужчина собрался уходить, другие торговцы последовали за ним. Хён Чжон тихонько

поднял голову, чтобы посмотреть, как они проходят; словно только что пережил столкновение со свирепым хищником, он вздохнул.

"...Хааа"

Разочарованный и слабый, этот вздох, олицетворял огромную ношу.

"Так..."

Чхон Мён скрестил ноги и подпер подбородок рукой.

"Купец из деревни Хуа?"

"Верно"

"Угу"

Голова Чхон Мёна моталась взад-вперед, пока он продолжал думать. Увидев это, другой ребенок отодвинулся.

«Я не знаю, нападет ли он; лучше отойти от него»

Причина, по которой он объяснял это Чхон Мёну, была очень проста.

Вернувшись в пансион «Белый цветок сливы» с большим гневом, он созвал всех детей из торгового района, которые знали о состоянии Горы Хуа. Наконец, тот, кто отвечал на его вопросы, был этим ребенком.

В результате он объяснил Чхон Мёну состояние горы Хуа.

"Деревня Хуа Ум— это та, что прямо под горой Хуа, верно?"— спросил Чо Голь, слушая со стороны.

"Да, Сахён. Я помню, как видел его, когда помогал отцу торговать"

"Секта горы Хуа заняла деньги у торговцев из деревни Хуа Ум?"

"Я не думаю, что это..."

Малыш почесал голову.

Хотя он был на горе Хуа, ученики третьего поколения никак не могли узнать о финансах секты. В лучшем случае они могли догадаться, что происходит.

"Этот человек, Конг, является владельцем павильона Тэ Хуа в деревне Хуа Ум. Он самый большой в деревне, и я слышал, что он работает над различными предприятиями, используя этот павильон как базу. Он самый успешный торговец в деревне Хуа"

"Хм"

"Итак, если Гора Хуа нуждалась в займе денег, он был лучшим выбором, у которого можно было занять..."Крк! крк!

"Хм!?"

Чо Голь отвернулся, цвет его лица стал мрачно бледным.

Чхон Мён крутил шеей, как сломанная деревянная кукла.

"Младший! Успокойся! Младший!"

"Тэ... Тэ Хуа..."

"Что не так?"

Чо Голь испугался, когда увидел, что Чхон Мён, казалось, ушел в себя от шока.

Конечно, они не могли понять причину странного поведения Чхон Мёна. Шаг.

Чхон Мён, внезапно вспыхнув жизненными силами, вскочил со своего места и посмотрел в глаза другому ребенку.

"Эйк!? "

Он молниеносно бросился к двери, схватил пацана за шиворот и спросил.

"Правда ли, что он владелец Тэ Хуа?"

"Д-да"

"Значит, владелец Тэ Хуа одолжил деньги горе Хуа, а теперь пытается конфисковать это разрушенное место?"

"Успокойся!"

"Успокойся? Ты говоришь мне успокоиться?"

Этот ублюдок! Он хоть представляет, что чувствовал Чхон Мён?

Чхон Мён выпустил мальчика и начал дико тянуть себя за волосы.

"Что с тобой, младший?"

Чхон Мён вообще не мог ответить на этот вопрос. Причина была проста.

Объяснить это было невозможно.

Так как!

«Тэ Хуа должен принадлежать горе Хуа!»

Быть воином горы Хуа не означает, что все мирское будет забыто и оставлено без внимания. Любая секта без денег не сможет существовать независимо от своей славы. Такие секты, как гора Хуа, особенно нуждались в деньгах, чтобы поддерживать свои огромные размеры.

Во-первых, мечники секты сосредоточились исключительно на своем личном росте и становлении сильными. Для таких людей, которые занимаются исключительно боевыми

искусствами, может быть сложно зарабатывать деньги и обеспечивать свои семьи.

Чтобы прокормить таких людей, нужны огромные деньги. Поэтому Гора Хуа наняла несколько предприятий в деревне Хуа, чтобы они работали на них. Одним из таких была Тэ Хуа.

Но теперь бизнес, принадлежавший Гора Хуа, ссужал деньги Хуашань и пытался конфисковать секту за долги?

Он не мог этого понять.

Верно... если то, что он знал, не совпадало с тем, что они говорили, значит, что-то пошло не так!

"... Сахён Чо Голь"

"Да? "

Чхон Мён неподвижно стоял, и Чо Голь подошел к нему с любопытством и замешательством в глазах.

Чхон Мён прошептал что-то, что мог услышать только Чо Голь, и Чо Голь широко раскрыл глаза и в шоке уставился на него.

"Ту?"

"Ты можешь достать ее для меня?"

Чо Голь немного заикался.

"Ах, нет, я могу, но..."

"Тогда иди и принеси мне"

"... В самом деле?"

"Ты думаешь, что я шушу? Сахён?"

"Я... я принесу"

Чо Голь вышел из комнаты с нервным лицом.

«Что он пытается сделать?»

Юн Чжон с любопытством наблюдал за сценой, наклонив голову; Реакция Чо Голя была странной.

Прежде чем он успел слишком глубоко задуматься, Чо Голь уже возвращался, неся что-то.

С тонким выражением лица он передал предмет Чхон Мёну.

«Ткань?»

«Нет, одежда? Но зачем ему что-то подобное на ровном месте?»

Чхон Мён, взял одежду, которую ему дал Чо Голь, и быстро снял то одеяние, что было на нем

сейчас.

"А? "

Он был облачен в черную одежду, которая плотно облегла его тело.

"Ч-что ты собираешься делать?"

"Я должен поспрашивать"

"А? "

Чхон Мён ответил.

"Если я спрошу сасуков, они не дадут мне нормального ответа и скажут, что ребенку нечего знать такие вещи"

Очевидно, потому что это правильный ответ!

"Так я пойду и спрошу"

"П-подожди!"

Холодный пот выступил на лбу Юн Чжона, когда он начал понимать, к чему ведет эта ситуация.

До сих пор все выходки Чхон Мёна ограничивались горой Хуа. Поэтому, несмотря на то, что были проблемы, можно было исправить любые ошибки. Но если он спустится с горы, какие проблемы он может создать?

«Нужно... его нужно остановить»

Если ему повезет, он может найти нужную информацию, но...

«Как будто все могло пройти так гладко!»

Учитывая наглое поведение Чхон Мёна, он бы сразу спросил, не задумываясь, с кем разговаривает. Это может создать еще большую проблему!

Если он станет причиной огромного инцидента, то последствия будут непоправимы!

Если его не остановить здесь, Юн Чжон не сможет выполнить свои обязанности. Если взрослые секты узнают, что Чхон Мён стал причиной проблемы, они также привлекут к ответственности Юн Чжона, представителя учеников третьего поколения.

Но как он мог остановить Чхон Мёна?

Если бы его можно было уговорить, то он бы уже отговаривал его от этого.

Юн Чжон, весь в холодном поту, открыл рот.

"Ч-что ты собираешься делать?"

"Я собираюсь спросить их напрямую"

"А если не ответят?"

"Разве такое возможно?"

Чхон Мён почел голову.

"Думаю, они расскажут. Я почти уверен, что они дадут мне ответ"

«Как будто такое может случиться, перестань, сумасшедший!»

Юн Чжон ломал голову, пытаясь придумать решение, он знал, что если без разбору говорить все вслух, его побьют.

"Ты ученик, верно?"

"А?"

"Ты ученик горы Хуа!"

Юн Чжон не знал почему, но он чувствовал, что у Чхон Мёна было сильное чувство гордости за то, что он ученик горы Хуа, поэтому он планировал использовать это.

"Ученик не должен делать такие вещи! Если ты это сделаешь, мы ничем не будем отличаться от бандитской банды!"

Чхон Мён с чувством кивнул в знак согласия.

"Ты прав. Ученик не должен этого делать"

Ура, вроде сработало. Лицо Юн Чжона осветилось лучом надежды.

"П-правильно!"

"Но Сахён! Послушай!"

"Да? "

"Есть буддийская поговорка! Если встретишь Будду- убей Будду, а если встретишь патриарха- убей патриарха!"

"...!"

"Так! Чтобы быть истинным учеником, нужно, чтобы ты понял это!"

Он обернул ткань вокруг лица, скрывая его черты, а затем гордо вскрикнул.

"Иногда нужно знать, когда нарушать закон!"

О чем этот сумасшедший вообще говорил!

"Я иду! Буду настоящим воином!"

"..."

Только тогда Юн Чжон понял, что остановить этого человека, было невозможно с самого

начала.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2010420>